

- 3-9 Коммуникативное поведение ошейниковой овсянки *Emberiza fucata* в период размножения.
Т.В.ГАМОВА
- 10 Гнездование белого аиста *Ciconia ciconia* в деревне Коваши Ленинградской области.
М.Ю.ДОРОФЕЕВА, М.Ю.КУДРЯВЦЕВА
- 10-11 Случай гнездования лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на южном берегу Ладожского озера.
В.Г.ВЫСОЦКИЙ
- 11-12 О гнездовании свиязи *Anas penelope* в южном Приладожье. В.Г.ВЫСОЦКИЙ
- 12-14 Формирование стабильных зимовок рябинников *Turdus pilaris* на севере Нижнего Поволжья.
Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, В.Г.ТАБАЧИШИН
- 14-18 Кукушка *Cuculus canorus* под Новосибирском.
Н.Н.БАЛАЦКИЙ
- 18-20 О кормовом поведении чибиса *Vanellus vanellus* на Украине. А.Г.РЕЗАНОВ
- 20-21 Фаунистические находки в Рязанской области.
Ю.В.КОТЮКОВ, В.В.ЛАВРОВСКИЙ
- 21-22 Чечётка *Acanthis flammea* — гнездящийся вид Кировской области. В.Н.СОТНИКОВ
-

CONTENTS

- 3-9** Communicating behaviour of the gray-hooded bunting
Emberiza fucata in the breeding period.
T.V.GAMOVA
- 10** The breeding of the white stork *Ciconia ciconia*
in the village Kovashi, Leningrad region.
M.Yu.DOOFJEVA, M.Yu.KUDRJAVCEVA
- 10-11** The record of the whooper swan *Cygnus cygnus*
breeding on the southern coast of the Ladoga Lake.
V.G.VYSOTSKY
- 11-12** On breeding of the wigeon *Anas penelope* on the
southern coast of the Ladoga Lake. V.G.VYSOTSKY
- 12-14** The occurrence of regular wintering places of
the fieldfare *Turdus pilaris* in northern part of the Lower
Volga. E.V.ZAVJALOV, V.G.TABACHISHIN
- 14-18** The cuckoo *Cuculus canorus* in the Novosibirsk Region.
N.N.BALATSKY
- 18-20** On the feeding behaviour of the lapwing
Vanellus vanellus in Ukraine. A.G.REZANOV
- 20-21** The faunistical findings in the Ryazan Region.
Yu.V.KOTYUKOV, V.V.LAVROVSKY
- 21-22** The redpoll *Acanthis flammea* as a breeding bird of the
Kirov Region. V.N.SOTNIKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Коммуникативное поведение ошейниковой овсянки *Emberiza fucata* в период размножения

Т.В.Гамова

Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток-22, 690022, Россия

Поступила в редакцию 17 февраля 1998

Овсянки *Emberizini*, как очень многообразная и широко распространенная группа палеарктических птиц, интересны во многих отношениях, в том числе и в эволюционном плане. До сих пор, однако, нет единого мнения относительно объема и таксономической структуры этой группы, а также положения овсянковых среди *Passeriformes*. Таксономическая ревизия овсянок Старого Света, проведенная Е.Н.Кобликом (1997), позволяет по-новому интерпретировать филогению этих птиц. Дальнейшим шагом в их изучении должен быть сравнительный анализ поведения, что позволит уточнить родственные отношения между видами этого комплекса.

До сих пор овсянки рода *Emberiza* остаются недостаточно изученными в отношении коммуникативного поведения. В связи с этим мы считаем уместным представить наш сравнительно небольшой материал по поведению ошейниковой овсянки *Emberiza fucata* Pallas, 1776 (подрод *Spina*) в гнездовой период.

Работу проводили в 1993-1995 в долине р. Рязановки (Хасанский р-н, Южное Приморье). При наблюдении за поведением (общей продолжительностью 286 ч) регистрировали динамику изменения поз, типов полета, акустических реакций, смену центров активности партнеров на различных стадиях гнездования (с момента образования пар до фазы выкармливания слетков). Описание индивидуального пространства и определение границ территорий проводили с помощью метода, предложенного японскими орнитологами (Nakamura *et al.*, 1968, 1970; Yamagishi, 1970): на предварительно разбитой на квадраты местности через определённые промежутки времени (в течение 30-мин интервала с перерывами в 5-10 мин) на протяжении 1-3 ч непрерывно фиксировали положение особи. Полученные данные свидетельствовали об интенсивности использования разных участков местности. Наблюдения вели за индивидуально опознаваемыми особями и парами, 4 из которых были помечены красными целлулоидными кольцами. За контактами партнеров (из 12 пар) вблизи гнёзд велись наблюдения из скрадка, установленного в 1.5-2 м от гнезда. Запись голосов производили на портативный магнитофон "Весна" со встроенным микрофоном.

Сезонная динамика взаимодействия партнёров

Самцы ошейниковых овсянок прилетают на места гнездования на 4-6 сут раньше самок. В первые дни после прилёта они занимают

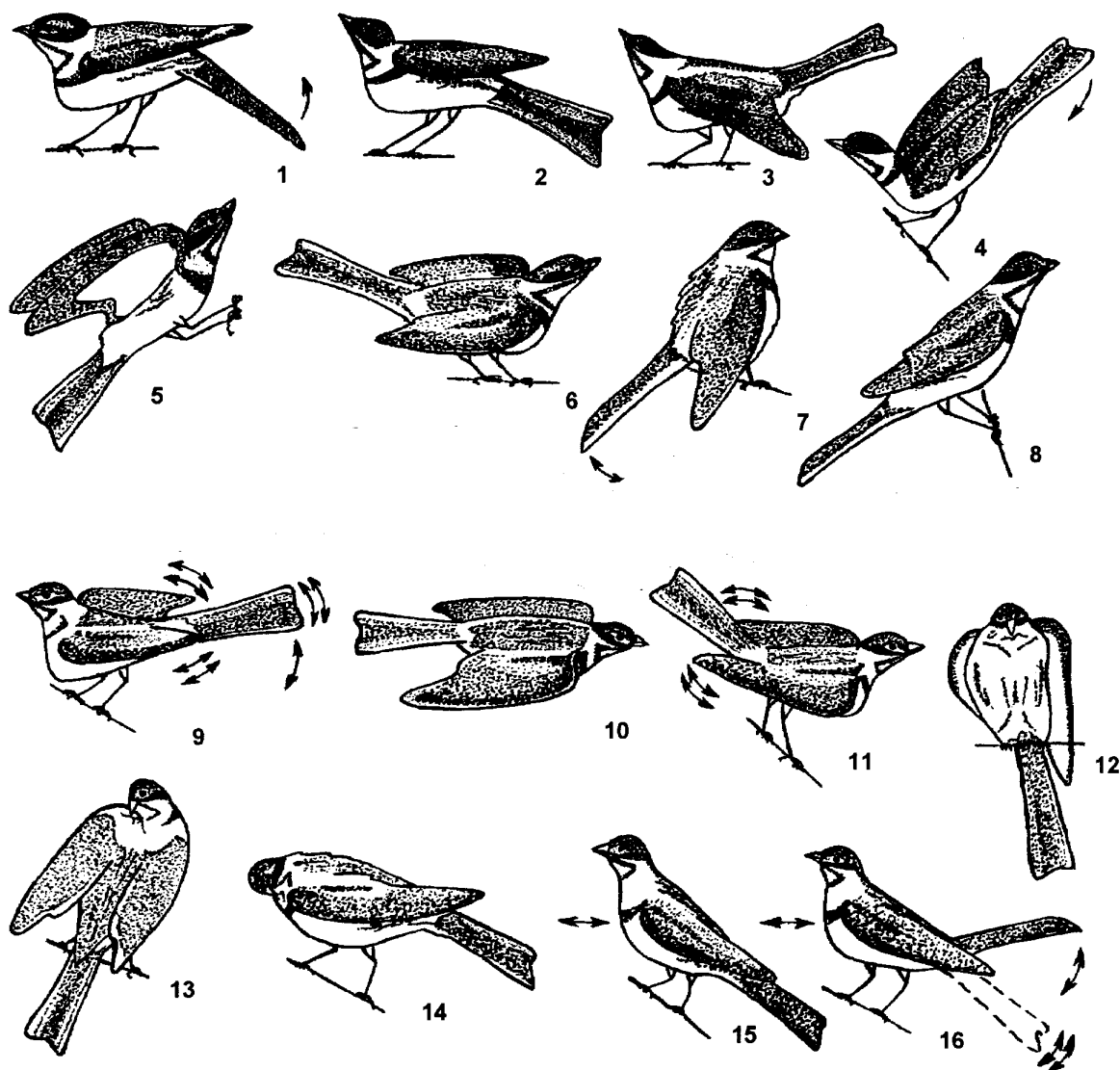
гнездовые участки и очень слабо поют; лишь с появлением самок активность пения повышается (Соколов, Соколов 1987; Доржиев, Юмов 1991). Образование пар происходит в течение последующих 1-3 сут (Панов 1973).

На стадии консолидации пары (3-4 сут) — переходной фазе между образованием пары и началом гнездостроения (Панов 1978) — инициатива сближения партнеров принадлежит самке. При попытке самца к сближению самка часто проявляет антагонизм — нападает на самца, подлетая к нему трепещущим полетом. Затем партнеры сцепляются лапами и падают в траву, издавая там глухое верещание “чру-чру-чру...” Часто такие столкновения переходят в погоню, провоцируемую самкой. После неоднократного сближения с самцом, она отлетает коротким трепещущим полетом на 3-6 м. В этот период до 67% дневного времени самка тратит на поиски места для гнезда. Она облетает участок по периферии — поблизости от одного из песенных постов самца, который в дальнейшем нередко становится для самки местом наблюдений перед тем, как попасть в гнездо.

После окончательного выбора места для гнезда активность самки сосредоточивается в основном на двух участках территории: в радиусе около 30 м от гнезда (область тесных взаимодействий партнеров) и в 40-80 м от гнезда — на месте кормёжки птиц. Центры активности самца — это, во-первых, песенные посты, один из которых располагается на границе участка, другой — в его центре, в 3-10 м от гнезда, и, во-вторых, приграничная зона (шириной 3-5 м) — место тесных контактов самца-хозяина с соседними самцами. До начала гнездостроения самец интенсивно поет (до 350 песен в час), исполняя короткие песни с небольшими интервалами. При виде самки он принимает демонстративную позу (см. рисунок, поза 1), издавая чиркающие звуки в течение 10-12 с, после чего взлетает, садясь на более возвышенное место. В ответ на его демонстрацию самка цикает в позе угрозы (поза 9) или остается в повседневной позе. На стадии строительства самец в состоянии возбуждения держится рядом с самкой, нередко сопровождая её в поисках гнездового материала.

К моменту начала строительства интенсивность пения снижается до 192 песен/ч, самец может даже совсем перестать петь. Однако к окончанию строительства пение становится наиболее интенсивным — до 620 песен/ч. В это время частота контактов партнёров снижается; в поведении самки наблюдаются признаки агрессии — она прогоняет самца от гнезда и места совместной кормёжки.

С наступлением фазы копуляции самка посещает уже готовое гнездо крайне редко. Перед копуляцией она занимает по отношению к самцу более возвышенное место, принимая позу, аналогичную угрожающей (см. рисунок, поза 9), но совершает более резкие

Основные позы ошейниковой овсянки *Emberiza fucata*.

1-8 — позы самца: 1, 2 — угроза при низком уровне мотивации; 3, 4 — угроза при высоком уровне мотивации; 1, 5, 6, 7, 8 — последовательность поз при копуляции: 1 — демонстративная поза в присутствии самки, 5 — вертикальная поза в воздухе, 6 — предкопуляционная поза, 7 — комфортная поза, 8 — повседневная поза.

9-16 — позы самки: 9 — угроза; ответная поза на демонстрацию самца; 9-14 — последовательность поз при копуляции: 10 — горизонтальная поза в воздухе, 11 — предкопуляционная поза, 13, 14 — чистки оперения, 15, 16 — позы внимания у гнезда

движения хвостом, при этом издавая отрывистое “*цирр...*” с промежутками в 0.5-1.0 с. Самец, как правило, находится на земле в позе, аналогичной демонстрации угрозы при низком уровне мотивации (поза 1), но хвост всегда остается опущенным вниз. Через несколько секунд самец подлетает к самке повседневным полетом, зависает в 1-2 м над ней, принимая в воздухе почти вертикальное положение (поза 5). Самка совершает полет “свечой” вверх на высоту до 30 м, располагая тело горизонтально (поза 10). Спустя 5-10 с партнеры падают в траву, где самка издает продолжительное “*цир-цир-цир...*” с паузами в 0.5-3.0 с. Предкопуляционные позы самца и самки похожи, оба разводят рулевые, которые во время копуляции не вибрируют. Самец почти вертикально поднимает клюв и сильно разводит перья крыла, в то время как самка лишь слегка разводит и трепещет маховыми перьями (позы 6 и 11). Коитус совершается в течение 0.5-1.0 мин. После этого самка взлетает, садится на соседний куст и совершает короткую чистку оперения на груди и крыльях (позы 12-14). Самец стремительно отлетает зигзагообразным полётом с короткой песней или без неё, после чего располагается в комфортной или повседневной позе (позы 7 и 8).

В период отладки яиц самец почти не появляется около гнезда. Самка также прилетает к гнезду только для того, чтобы отложить яйцо, и затем в течение дня туда не возвращается.

Во время насиживания роль “агрессивного лидера” во взаимодействии партнёров переходит к самцу, он становится инициатором столкновений партнёров, напоминающих драки двух самцов. По мнению Е.Н.Панова (1978), эти столкновения служат выражением несовместимости эндогенных ритмов партнёров при попытке самца сблизиться с самкой. Драки происходят после того, как самка слетает с гнезда, издавая позывку “*ц-ц-цирр...*”, и часто принимает приглашающую к спариванию позу (поза 11). Самец находится в агрессивной позе высокого уровня мотивации (поза 2). Столкновения партнёров происходят вблизи гнезда и продолжаются не более минуты, после чего самец остается на том же месте, а самка улетает покормиться.

Возвращаясь к гнезду самка принимает позу внимания (позы 15, 16), издавая позывку “*цик-цик...*”, при тревоге переходящую в “*ци-цирр*”. Для самки характерна однотипность маршрутов, по которым она покидает и возвращается в гнездо.

К началу насиживания самцы практически перестают петь (до 180 песен/ч); наиболее характерны короткие песни с небольшими межпесенными интервалами, переходящие в непрерывную песню. По окончании насиживания интенсивность пения незначительно повышается по утрам (до 210 песен/ч), а в остальное время суток остаётся на прежнем уровне.

С вылуплением птенцов вокализация самца становится более интенсивной (до 540 песен/ч), заметно снижаясь к 5-6-му дню жизни птенцов (до 120 песен/ч) в связи с активным участием самца в выкармливании выводка. Короткие песни исполняются в быстром песенном стиле (с продолжительными межпесенными интервалами и короткими внутripесенными). На стадии выкармливания птенцов центр активности партнеров располагается в радиусе 30-40 м от гнезда, а также за пределами гнездового участка, на расстоянии 100-120 м.

Песенная активность

Протяженность песенной области — 10-15 м. Внутри нее можно выделить 3 места повышенной плотности песенной активности: 1) середина гнездового участка (часто возле гнезда) — используется для поддержания контактов с самкой; 2) главные песенные посты (по периферии гнездового участка) — для рекламирования, адресованного соседним самцам; 3) второстепенные песенные посты (находятся между главными).

Самцы ошейниковых овсянок поют, сидя на вершине куста, длинной травинке, реже на дереве. Погодные условия мало влияют на вокальную активность: их можно услышать во время тумана, слабого дождя; лишь при сильном дожде и ветре или температуре воздуха выше 25°C они прекращают петь.

Одна песня ошейниковой овсянки длится 2-4 с; продолжительность всего пения 1-5 мин. В течение суток самцы наиболее интенсивно поют с 9⁰⁰ до 13⁰⁰ и с 17⁰⁰ до 21³⁰. Предпесня звучит как “*ци-ви*” или “*ц-ци*” с интервалами между слогами в 2 с. Самец издает 2-3 варианта песни. Наиболее обычны: “*вить-цвить-цви-цивить*”, “*вить-цви-цви-цви-цивить*”, реже “*вить-вити-цивити-вить*”. Изменчивость пения способствует установлению более надежного контакта между партнёрами в течение гнездового сезона и особенно важна для привлечения самки в период спаривания (поскольку самка признаёт своего партнера по характерному поведению), что имеет большое значение для птиц с большой плотностью гнездования на ограниченной территории (Иваницкий 1981; Nemeth 1996).

Территориальное поведение

Самцы ошейниковых овсянок изгоняют конкурентов с расстояния до 40-60 м от гнезда. Площадь охраняемого участка колеблется от 1800 до 6000 м². Соответственно этому и расстояние между жилыми гнёздами обычно не менее 80 м, хотя при высокой плотности соседние гнёзда могут располагаться всего в 30-40 м друг от друга.

Как показали наши наблюдения за мечеными птицами, гнездовой участок служит паре в течение всего сезона размножения. В трёх

случаях границы участков при повторных кладках, вызванных гибелью потомства, сместились не более чем на 250 м; у одной пары повторное гнездо размещалось всего в 6 м от предыдущего.

Поводом для территориальных конфликтов служат вторжения соседних самцов на гнездовой участок пары. Инициаторами драк и погонь могут быть как самец-хозяин, так и соседние самцы. Чаще всего самец-хозяин первым нападает на соперника, который подпускает его на 0.2-0.5 м, а затем отлетает зигзагообразным или коротким трепещущим полётом на расстояние 1-10 м, садясь на небольшой куст или прячась в траве. Самец-хозяин устремляется следом, продолжая погоню еще 1-2 мин, пока пришелец не покинет чужую территорию. Если соседний самец не улетает, то происходит короткая драка, при которой самец-хозяин налетает на другого самца сверху. Соперник взлетает вверх и отлетает от нападающего полётом с прыжками низко над землёй. При этом хозяин устремляется следом трепещущим полётом, настигает соперника, и они вместе падают в траву, издавая глухое верещание (такое же, как при конфликтах брачных партнёров). На близком расстоянии самцы принимают угрожающую позу, выражающую максимальную степень возбуждения (позы 3, 4). После окончания драки и изгнания пришельца самец, как правило, совершает продолжительные чистки оперения, во время которых издает серию коротких песен с интервалами в 1-2 с.

Территориальное поведение самцов наиболее интенсивно в период спаривания (во время строительства гнезда и до начала инкубации). Возможно, активизация территориального поведения в период оплодотворения у самок ограничивает внебрачные копуляции с соседними самцами (Shepherd et al. 1996). В период выкармливания птенцов ошейниковые овсянки не реагируют на присутствие птиц другого вида, находящихся даже в нескольких сантиметрах от гнезда. В присутствии хищника (например, сороки или жулана) бóльшую тревогу выказывает самка; она перетаптывается на месте, совершая резкие встряхивающие движения крыльями и хвостом.

Заключение

Угрожающие позы ошейниковых овсянок отличаются малой специфичностью и являются скорее видоизменением демонстративных (позы 1, 3 и 6 у самца; 9 и 11 у самки). Угрожающие и предкопуляционные демонстрации партнеров схожи. Высокая степень возбуждения у самца выражается в наклоне в горизонтальной плоскости туловища с разведённым хвостом и маховыми перьями и поднятым вверх клювом; у самки — в резком разведении хвоста и трепетании крыльев. Комфортные, повседневные позы и чистки оперения у парт-

нёров существенно не различаются. Сигнальный репертуар остаётся более или менее постоянным на протяжении всего репродуктивного цикла.

Использование тех или иных голосовых сигналов находится в зависимости от уровня активации особи. Универсальные сигналы — позывка, верещание, короткая песня, которая при повышении уровня активации особи преобразуется в подпесню или удлинённую песню.

Слабая дифференциация агрессивного и сексуального поведения у ошейниковой овсянки сочетаются с широкой изменчивостью пространственной ориентации партнеров по отношению друг к другу и смены центров их социальной активности.

Выражаю признательность д.б.н. А.А.Назаренко за ценные критические замечания при прочтении рукописи.

Литература

- Доржиев Ц.З. 1991. Экология овсянковых птиц: На примере рода *Emberiza* в Забайкалье. Улан-Удэ: 1-176.
- Иваницкий В.В. 1981. О некоторых аспектах организации внутрипопуляционных отношений у воробьиных птиц (Passeriformes) // Журн. общ. биол. 42, 5: 708-721.
- Коблик Е.А. 1997. Комплексный анализ эколого-морфологического разнообразия овсянок (*Emberizidae, Aves*) Старого Света: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-29.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья. Новосибирск: 1-376.
- Панов Е.Н. 1978. Механизмы коммуникации у птиц. Новосибирск: 1-385.
- Соколов Е.П., Соколов А.М. 1987. Экология ошейниковой овсянки в Юго-Восточном Забайкалье // Орнитология 22: 31-34.
- Nakamura, Toru, Yamagishi S., Iijima K., Kagawa T. 1968. A comparative study on the habitat preference and home range of four species of the Genus *Emberiza* on peat grassland // Misc. Rep. Yamashina Inst. Ornithol. 5(4), 30: 313-336.
- Nakamura, Toru, Yamagishi S., Iijima K. and Ushiyama H. 1970. Territoriality of *Emberiza yessoensis* in a high population density // Misc. Rep. Yamashina Inst. Ornithol. 6(1/2), 33/34: 82-102.
- Nemeth E. 1996. Different singing styles in mated and unmated Reed Buntings *Emberiza shoeniclus* // Ibis 138: 172-176.
- Shepherd M., Currie D., Hartley I.R. 1996. Mate-guarding, territorial intrusions and paternity defence in the polygynous Corn Bunting *Miliaria calandra* // J. Avian. Biol. 27: 231-237.
- Yamagishi S. 1970. Observations on the breeding biology of *Emberiza cioides* // Misc. Rep. Yamashina Inst. Ornithol. 6(1/2), 33/34: 103-130.

Гнездование белого аиста *Ciconia ciconia* в деревне Коваши Ленинградской области

М.Ю.Дорофеева, М.Ю.Кудрявцева

Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский университет, 199034, Россия

Поступила в редакцию 20 января 1998

В Ленинградской обл. белый аист *Ciconia ciconia* стал регулярно гнездиться лишь с 1970-х (Мальчевский, Пукинский 1983). В 1981 здесь было известно уже несколько десятков гнёзд, однако в Ломоносовском р-не по-прежнему встречали только залётных особей (Там же). Первый случай гнездования белых аистов в дер. Коваши Ломоносовского р-на (59°54' с.ш., 28°15' в.д.) отмечен нами лишь в 1995. На столбе линии электропередачи местные жители установили колесо от телеги, на котором аисты и построили гнездо. Размножение было успешным, во второй половине августа гнездо покинули три птенца. В 1996 в мае-июне аисты неоднократно встречались в деревне и на рыбопродуктивных прудах, но не гнездились. В 1997 птицы отремонтировали старое гнездо и успешно вывели трёх птенцов.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.

Случай гнездования лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* на южном берегу Ладожского озера

В.Г.Высоцкий

Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург 199034, Россия

Поступила в редакцию 12 января 1998

Отдельные случаи гнездования лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Ленинградской обл. отмечались до 1960-х (Мальчевский, Пукинский 1983). Основная же часть области гнездования данного вида лежит севернее (Cramp, Simmons 1977).

Случай размножения кликуна зарегистрирован нами в 1986 на южном берегу Ладожского озера (60°13' с.ш., 32°05' в.д.). Здесь в середине августа наблюдали пару взрослых и выводок из трёх нелётных молодых. Лебеди держались на небольших открытых мелководных участках среди зарослей тростников. В месте встречи выводка — между берегом озера и о-вом Птинов — ширина тростниковых зарослей достигает 2.5-3 км. Имеются отмели и маленькие островки. Место труднодоступно для человека. В последующие сезоны, до 1997 включительно, встретить здесь лебедей в гнездовой сезон не удалось.

Недавно попытка гнездования лебедя-кликуна отмечалась в северной части Ладоги на Валаамском архипелаге (Михалева 1997). Учитывая вышеизложенное, лебедя-кликуна можно отнести к числу нерегулярно гнездящихся видов птиц Ладожского озера.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Михалева Е.В. 1997. Попытка гнездования лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на Валаамском архипелаге (Ладожское озеро) в июне 1997 года // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 25: 19-20.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (Eds.). 1977. *The birds of the Western Palearctic*. 1: 385-391.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 33: 11-12

О гнездовании свиязи *Anas penelope* в южном Приладожье

В.Г.Высоцкий

Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург 199034, Россия

Поступила в редакцию 22 января 1998

Считается, что свиязь *Anas penelope* "положительно редка" на гнездовании в Ленинградской обл. (Мальчевский, Пукинский 1983), относительное число найденных гнёзд этого вида очень мало по сравнению с таковым для других представителей рода *Anas*.

В южном Приладожье в сезон размножения 1996 и 1997 мы неоднократно наблюдали брачные пары свиязей и отдельные выводки. Гнездо свиязи с 7 насиженными яйцами найдено 11 июня 1997. Оно располагалось в траве под тонким поваленным деревом на старой

заросшей дороге между Петровским каналом и Черниговским прудом (60°11' с.ш., 32°03' в.д.). До ближайшего уреза воды было 15 м. Потревоженная самка взлетала с гнезда и садилась на открытую воду в 30-40 м. При повторном посещении через две недели гнездо оказалось пустым (без яиц и остатков скорлупы). Скорее всего оно было разорено, т.к. после вылупления птенцов в гнезде остается скорлупа яиц (Cramp, Simmons 1977).

Согласно нашим наблюдениям, связь следует считать обычным, хотя и немногочисленным гнездящимся видом южного Приладожья.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
Cramp S., Simmons K.E.L. (Eds.) 1977. *The birds of the Western Palearctic*. 1: 471-481.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 33: 12-14

Формирование стабильных зимовок рябинников *Turdus pilaris* на севере Нижнего Поволжья

Е.В.Завьялов, В.Г.Табачишин

Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
Астраханская, 83, Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 26 февраля 1998

Зимовки дроздов-рябинников *Turdus pilaris* на севере Нижнего Поволжья носят обычный, но непериодический характер. В холодное время года встречи этих птиц регистрируются по всей территории Саратовской и Волгоградской областей (Завьялов и др. 1996а; *Результаты ...* 1996, 1997). Дрозды не избегают больших и малых населённых пунктов, например, в отдельные зимы они весьма многочисленны на улицах Саратова (Табачишин и др. 1997). Очевидно, такой характер зимнего пребывания в регионе сформировался у рябинников уже давно, на что указывают результаты исследований, проведенных ранее (Бостанжогло 1911; Козловский 1949; Залетаев 1960 и др.). Причиной нерегулярности зимовок этих дроздов в Нижнем Поволжье некоторые авторы (Варшавский и др. 1994) считают межгодовые вариации погодных условий. Например, наиболее благоприятными для зимовки рябинников, по их мнению, были мягкие зимы 1980/1981 и 1983/1984. Другие исследователи (Завьялов и др.

1996б) связывают аperiodичность зимовок рябинников с колебаниями доступности и обилия кормовых ресурсов.

Полевые исследования, проведенные зимой в 1996-1998 на островах в верхней зоне Волгоградского водохранилища между 50°20' и 50°50' с.ш., позволили выявить существование в настоящее время стабильных зимовок рябинников, формирование которых происходило на протяжении последних 10 лет. Наблюдения авторов и устное сообщение В.А.Воронкова позволили установить, что дрозды-рябинники зимуют здесь ежегодно, а общая численность зимующих птиц увеличивается начиная с 1994. Зимой 1997/1998 численность рябинников только на одном из островов Черебаевской поймы площадью 2.5 км² составляла около 22 тыс. особей. В пределах изучаемого участка на территории Саратовской и Волгоградской областей количество больших и малых островов, сходных по экологическим условиям с модельным, составляет не менее 30 с общей площадью около 40 км². Таким образом, общую численность зимующих в этом районе дроздов можно оценить в 300-400 тыс. особей.

Высокая концентрация рябинников в пределах островных экосистем обусловлена развитием здесь обширных зарослей лоха *Elaeagnus angustifolia*, занимающих до 70% площади суши. Это способствует формированию здесь устойчивой и богатой кормовой базы. Анализ содержимого желудков добытых авторами дроздов ($n = 12$) показал, что на 100% пища птиц состояла из плодов этого растения. Прогрессирующее в последние годы развитие зарослей лоха на большинстве островов, в свою очередь, обусловлено широким участием рябинников в распространении семян этого растения. В составе исследованных зимних скоплений птиц, кроме рябинников, встречаются дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*, на долю которых приходится около 2.5% от общей численности зимующих особей. Смешанные ночевки птиц устраиваются в густых тростниках *Phragmites australis* и в глубине зарослей лоха.

Литература

- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоологии. 11: 1-410.
- Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. 1994. Птицы Саратовской области // *Орнитофауна Саратовской области*. Саратов: 14-62.
- Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Альберти Л.Г. 1996а. Характеристика зимнего населения птиц юга Волгоградской области // *Кавказ. орнитол. вестн.* 8: 11-14.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А. и др. 1996б. *Фауна птиц Саратовской области. Отр. Воробьинообразные Passeriformes (Сем. Славковые Sylviidae, Мухоловковые Muscicapidae)*. Саратов: 1-183.
- Залетаев В.С. 1960. Птицы искусственных лесных насаждений в степи Саратовского Заволжья // *Охрана природы и озеленение*. М., 2: 23-29.

- Козловский П.Н. 1949. К орнитофауне Саратовской области // Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Факультет естествознания. 13: 55-126.
- Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов: Степная зона: Зимние сезоны 1993/1994 г. и 1994/1995 г. 1996. М., 8-9: 49-52.
- Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов. Степная зона. Зимний сезон 1995/1996 г. 1997. М., 10: 47-48.
- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Макаров В.З. 1997. Фауна птиц урбанизированных ландшафтов. Черновцы: 1-152.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 33: 14-18

Кукушка *Cuculus canorus* под Новосибирском

Н.Н. Балацкий

Новосибирский областной краеведческий музей, Новосибирск, 630004, Россия
E-Mail: kolya@nrsm.nsc.ru

Поступила в редакцию 25 декабря 1997

Наблюдения велись в лесопарковой зоне Новосибирска (Заельцовский бор в р-не Карьер-Мочище, Сосновый бор в Калининском р-не города), в Новосибирском сельском р-не (пойма Ини — ж.д. станция Шелковичиха) и в Иситимском р-не Новосибирской обл. (Караканский бор на Обском водохранилище — с. Бурмистрово).

В районе исследования яйца и птенцы кукушки *Cuculus canorus* обнаружены в гнёздах садовой камышевки *Acrocephalus (Herbicola) dumetorum*, черноголового чекана *Saxicola torquata*, чечевицы *Carpodacus erythrinus*, горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella* и дрозда-белобровика *Turdus iliacus*. Ниже изложены новые сведения о гнездовой биологии кукушки, дополняющие и уточняющие ранее опубликованный материал (Балацкий 1988).

Весной первые самцы кукушки появляются и токуют с 8-16 мая (в 1997 — с 4 мая). К середине июля токование заканчивается. Самки появляются на своих участках размножения, как правило, позже самцов на 7-10 сут и сразу же приступают к наблюдениям за особями потенциальных видов-воспитателей, которые в это время строят гнёзда. Первые свои яйца кукушки подкладывают в последней декаде мая, а последние — в первой декаде июля. Яйца кукушки копируют окраску скорлупы яиц садовой камышевки, горихвостки и соловья-красношейки *Luscinia (Calliope) calliope* (Балацкий 1988, 1990, 1993). В июне 1997 нами выявлены новые окрасочные морфы под

дубровника *Emberiza (Ocyris) aureola* и зяблика *Fringilla coelebs* (см. таблицу; №№ 9 и 10). Так, одно уже полностью окрашенное яйцо было вынато таксидермистом музея В.В.Николаевым из яйцевода самки, добытой в Калыванском р-не Новосибирской обл. Фон скорлупы серо-зелёный, редкий рисунок из мелких пятен и завитков буровато-чёрной окраски; на просвет скорлупа зелёная. Это яйцо кукушки безусловно принадлежало особи экологической расы дубровника. Обследование репродуктивной системы этой самки не выявило лопнувших и очередных растущих фолликулов. Четыре фолликула несколько выделялись на фоне мелких остальных чуть большей величиной (2 мм). Другое яйцо коллектировано мной из гнезда садовой камышевки. Фон светлый зеленовато-голубой, по нему распределены редкие чёрные пятна неправильной формы и глубокие коричневатые-серые пятнышки. Последние располагались преимущественно на тупом конце. На просвет скорлупа светло-зелёная. В целом окраска этого яйца оказалась сходной с типичной окраской яиц зяблика. Наличие в рисунке рудиментарных коричневых пятнышек предполагает генезис новой зябличьей расы кукушек в Заельцовском бору от расы садовой камышевки.

Яйца кукушки, найденные в Новосибирской области

№	Дата откладки	Размеры яйца, мм	Масса скорлупы, г	Место находки
<i>Раса садовой камышевки</i>				
1	25.06.1988	21.6×16.7	0.245	Сосновый бор, Калининский р-н
2	05.07.1989*	21.0×15.6 21.4×16.0	0.220 0.200	Сосновый бор, Калининский р-н
3	09.06.1997	21.0×16.7	0.230	Сосновый бор, Калининский р-н
4	28.06.1990	21.5×15.4	0.230	Сосновый бор, Октябрьский р-н (Т.К.Джусупов)
5	20.06.1991	22.4×17.0	—	Караканский бор, с. Бурмистрово
6	02.07.1991	22.4×16.7	0.240	Караканский бор, с. Бурмистрово
7	14.06.1997	21.9×15.4	0.210	Пойма р. Иня, с. Берёзовка
8	18.06.1997	19.0×15.3	0.200	Пойма р. Иня, с. Берёзовка
<i>Раса дубровника</i>				
9	1997	21.5×17.0	0.230	Пойма Оби, Калыванский р-н
<i>Раса зяблика</i>				
10	22.06.1997	21.8×16.0	0.220	Заельцовский бор, Карьер-Мочище

* — Гнездо брошено хозяевами в 20-х числах июня с 2 яйцами кукушки.

Неизвестной осталась окраска яиц кукушки, найденных в гнёздах её дополнительных воспитателей: обыкновенной овсянки (1.5 км юго-восточнее г. Калывань Новосибирской обл.), черноголового чекана и белобровика (Заельцовский бор, г. Новосибирск). Кукушонок в гнезде овсянки найден 30 июня 1989 оперяющимся. Под гнездом лежали 2 яйца хозяев (Наблюдения М.Д.Машинской). Гнездо чекана, располагавшееся в нише поросшего травой откоса автотрассы, кукушонок покинул 27 июня 1997 в возрасте 17-19 сут; с 28 июня он уже неплохо летал и постоянно придерживался лесополосы у края бора в 120 м от гнезда. В гнезде белобровика кукушонок в возрасте менее 1 сут был обнаружен мной днём 19 июня 1997. Кроме него, в гнезде находились яйцо и два маленьких птенца хозяев. Исходя из нормальной величины кладки у белобровика в 5-6 яиц можно предположить, что кукушка при подкладывании яйца изъела 2-3 яйца хозяев. Я пересадил кукушонка в гнездо садовой камышевки. Новые хозяева приняли его, а на следующее утро все яйца камышевки уже лежали под гнездом. Позже, 25 июня, подросший кукушонок погиб, выпав из гнезда, накренившегося во время дождя с ветром. Из гнезда белобровика все три оставшиеся птенца благополучно вылетели.

Основная часть найденных яиц и птенцов кукушки относится к расе садовой камышевки. Садовые камышевки появляются под Новосибирском в последней декаде мая. Самцы активно поют до постройки гнезда и начала насиживания. Позже они издают песню редко. Камышевки населяют высокотравье по опушкам леса, на полянах, в поймах рек и озёр. Свои чашеобразные гнёзда они крепят с помощью лубяных волокон к стеблям и листьям крапивы, сныти, папоротника-орляка и кустарников невысоко от земли. Откладка яиц происходит с начала июня до середины июля. В кладке 5-6 яиц. Окраска скорлупы яиц садовой камышевки полиморфна по фону: от зеленоватой до розовой. Рисунок однотипный и состоит из чёрных крапин и поверхностных и глубоких коричневых пятнышек, причём на окраску рисунка накладывается цветовая вариация фона. Условно яйца садовой камышевки подразделяют на зеленоватую (серую) и розовую морфы. Редко наблюдаются промежуточные варианты окраски фона (зеленовато-розоватые), когда трудно определить морфу. Окраска яиц кукушки этой расы варьирует в более узких пределах и отвечает усреднённому типу окраски яиц воспитателя. Фон скорлупы белый, светло-серый или серый, иногда с зеленоватым или розоватым оттенком. На просвет скорлупа от бледно-зеленоватой до желтоватой. Рисунок аналогичен рисунку яиц воспитателя. Размеры яиц кукушки ($n = 20$), мм: длина 19.0-23.5, в среднем 21.87; ширина 15.1-17.0, в среднем 16.22. Масса скорлупы ($n = 18$) 0.195-0.270, в среднем 0.240 г.

Подкладывая яйцо в гнездо камышевки, самка изымает 1-3 яйца из кладки хозяев. В одном случае две кукушки, видимо, последовательно отложили по яйцу в одно гнездо камышевки (см. таблицу; № 2), после чего в гнезде осталось только одно (розовое) яйцо хозяев. Те бросили гнездо (в 20-х числах июня, судя по загустевшему содержанию ненасиженных яиц).

В 1997 на этом же участке местности держалась одна самка кукушки, которая подложила яйца с интервалом в 7 сут в два гнезда камышевок. Гнёзда располагались в 100 м друг от друга. Между ними позднее устроила гнездо ещё одна пара камышевок и благополучно вывела потомство. Одинаковая в обоих случаях тёмно-серая окраска фона яиц паразита заметно отличалась от розовых яиц хозяев. Первая камышевка приняла яйцо кукушки, а вторая сразу же расклевала на две части чужое яйцо, выбросила скорлупу (одна половинка яйца оказалась под гнездом) и продолжила насиживание трёх оставшихся своих яиц. В соседних гнёздах камышевок, находящихся от первого гнезда в 30 м (те же сроки насиживания) и 160 м (первое яйцо отложено 16 июня), яиц кукушки не оказалось. Таким образом, в течение июня кукушка на своём участке паразитирования, где загнездились 5 пар садовых камышевок и 1 пара садовых славок *Sylvia borin*, отложила только два яйца в гнёзда основного вида-воспитателя.

В Караканском бору я нашёл птенцов кукушки в гнёздах садовой камышевки 28 июня и 5 июля 1991. Первый кукушонок был в возрасте 8 сут и покинул гнездо 11 июля. Второй был уже оперён и находился в крапиве недалеко от гнезда. В конце июня-начале июля здесь наблюдались случаи разорения гнёзд садовой камышевки кукушками в присутствии хозяев. Так, вечером 28 июня 199 от кукушки пострадала неполная кладка из трёх яиц (серой морфы). Кукушка несколько раз слетала, преследуемая камышевкой, с дерева к гнезду в крапиве, после чего в гнезде осталось лишь одно яйцо хозяев, и камышевки его бросили. В другом гнезде 2 июля 1991 кладка из 4 ненасиженных яиц (розовой морфы) была полностью уничтожена (съедена) кукушкой в течение 10 мин. В 20⁰⁷ самка кукушки слетала с дерева к гнезду, вернулась на дерево с яйцом в клюве и проглотила это яйцо целиком, высоко вздёргнув клюв. Затем она снова вернулась к гнезду, но вскоре отлетела в сторону, преследуемая хозяевами. Услышав голос самца, самка ответила ему, снова спустилась к гнезду и с появлением самца улетела с ним в лес.

Литература

Балацкий Н.Н. 1988. Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus* L.) — экологические расы садовой камышевки (*Acrocephalus dumetorum* Blyth) и черноголового чекана (*Saxicola torquata* L.) под Новосибирском // Биол. науки 4: 57-61.

- Балацкий Н.Н. 1990. Экологическая раса обыкновенной кукушки — гнездового паразита соловья-красношейки в Сибири // *Биол. науки* 4: 37-44.
- Балацкий Н.Н. 1993. Обыкновенная кукушка — гнездовой паразит обыкновенной горихвостки под Новосибирском. Деп. в ОНП НПЭЦ "Верас-Эко" и ИЗ АН Беларуси, № 224.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 33: 18-20

О кормовом поведении чибиса *Vanellus vanellus* на Украине

А.Г.Резанов

Кафедра зоологии и экологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича, д. 6, корп. 5, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 31 декабря 1997

Стереотип кормового поведения чибиса *Vanellus vanellus* состоит из постоянного повторения поведенческой последовательности: ходьба (или бег) — пауза — клевок (Pearson, Parker 1973; Зайцев 1977; Cramp, Simmons 1980). Рассматриваемый фрагмент кормовой поведенческой последовательности по сути является кормовым методом (Резанов 1996), поскольку в него входят как элементы разыскивания (ходьба, бег, паузы), так и элементы добывания пищи (атака и схватывание обнаруженной добычи — клевок).

В июне 1989 на сухом пастбищном лугу в районе с. Каменское (Запорожская обл., Украина) проведены наблюдения за группой из 10 чибисов. Чибисы кормились на суше. Только в одном случае (ранним утром) отмечена кормёжка с заходом в воду (р. Курушанка). Отметим, что в районе Рыбинского водохранилища чибисы нередко кормятся на мелководье глубиной 1-3 см (Зайцев 1977).

Во время кормёжки чибисы держались рассредоточено на расстоянии от 1 до 10 м и более друг от друга. Основным типом наземных локомоций были пробежки длиной 0.5-4.0 м (редко 5-6 м). По-видимому, кормом служили различные открыто живущие насекомые и наземные моллюски. Об этом можно судить по типу клевков — только с поверхности субстрата. Зондирование субстрата клювом не использовалось. Не отмечен также такой специализированный приём визуализации добычи, как "топотание" (foot-pattering, foot-trembling, or foot-tapping), описанный ещё в 1916 О.Хейнротом (цит. по: Simmons 1961; Fallet 1962; Cramp, Simmons 1980).

Определены и статистически обработаны основные параметры кормового метода, применявшегося чибисами (см. таблицу). Значимость различий определена по одностороннему критерию t Стьюдента.

Количественные характеристики кормового метода чибиса

Параметры	Утро (7.00-9.30)		Вечер (19.00-21.15)		t
	$\bar{X} \pm SE$	lim	$\bar{X} \pm SE$	lim	
Интенсивность кормёжки, кл./мин	8.33 $\pm$ 3.12 ($n=15$)	4-12	5.20 $\pm$ 1.22 ($n=33$)	2-20	1.84
Эффективность разыскивания, клевок/пауза	0.418 ($n=299$)	—	0.363 ($n=457$)	—	—
Интенсивность пауз, пауза/мин	6.18 $\pm$ 1.12 ($n=51$)	2-14	9.09 $\pm$ 0.55 ($n=32$)	6-12	4.58
Длительность пауз, с:	—	—	—	2-15	—
1) с 19.00 до 19.30	—	—	5.73 $\pm$ 1.23 ($n=33$)	—	*
2) с 19.30 до 20.30	—	—	5.08 $\pm$ 0.49 ($n=36$)	—	*
3) с 20.30 до 21.15	—	—	4.27 $\pm$ 0.52 ($n=26$)	—	*

* — Сравнение длительности пауз между разными вечерними периодами: между 1 и 2 — $t = 0.79$; между 1 и 3 — $t = 1.74$; между 2 и 3 — $t = 1.13$.

Выявлены следующие закономерности. К вечеру снижалась интенсивность кормёжки (количество клевков в минуту), эффективность разыскивания (количество клевков, приходящихся на одну паузу), но увеличивалась интенсивность пауз (количество пауз в минуту) и уменьшалась их продолжительность. По-видимому, это было результатом снижения интенсивности освещения в сочетании с увеличением активности беспозвоночных на поверхности земли (интенсивность пауз увеличилась). Низкая освещённость должна привести к снижению роли зрительной локации добычи и возрастанию роли аудиолокации (Fallet 1962). В целом же эффективность разыскивания и, соответственно, интенсивность кормёжки снизились.

Литература

- Зайцев В.А. 1977. Пищевое и территориальное поведение чибисов (*Vanellus vanellus* L.) во время осеннего пролета // *Управление поведением животных*. М.: 115-116.
- Резанов А.Г. 1996. Кормовое поведение птиц как многовариантная поведенческая последовательность: изменчивость и стереотипность // *Рус. орнитол. журн.* 5, 1/2: 53-63.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1980 (1982). *The birds of the Western Palearctic*. Oxford; London; New York, 2: 1-695.
- Fallet M. 1962. Über Bodenvogel und ihre terricolen Beutetiere. Technik der Nahrungssuche-Populationsdynamik // *Zool. Anz.* 168, 5/6: 187-212.

- Pearson R.G., Parker G.A. 1973. Sequential activities in the feeding behaviour of some Charadriiformes // *J. Natur. Hist.* 7, 5: 573-589.
- Simmons K.E.L. 1961. Foot movements in plovers and other birds // *Brit. Birds* 54, 1: 34-39.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 33: 20-21

Фаунистические находки в Рязанской области

Ю.В.Котюков, В.В.Лавровский

Окский биосферный государственный заповедник,
п/о Лакаш, Спасский район, Рязанская область, 391072, Россия

Поступила в редакцию 27 февраля 1998

Материал для настоящего сообщения собран в 1982-1995 во время экспедиций по кольцеванию птиц, организуемых ежегодно Центральной орнитологической станцией Окского заповедника.

Песчанка *Calidris alba*. 5 сентября 1990 на песчаной косе правого берега Оки возле Качкова затона (1 км севернее устья р. Пра) отмечены две особи. Птицы кормились у уреза воды, а при подходе волны от проходящих судов скрывались бегством на вершине косы. Настоящая находка — вторая для Рязанской обл. Впервые в окрестностях Окского заповедника песчанку наблюдал Е.С.Птушенко (1965) 25 августа 1961.

Черноголовая чайка *Larus melanoccephalus*. В соседней с Рязанской Московской обл. залёты черноголовой чайки не представляют редкости (Зубакин, Харитонов 1983; Харитонов 1986). 21 июля 1995 мы наблюдали одну взрослую особь, летевшую над Окой на участке русла от Ижевской пристани до старицы Ниверга. Наличие в Ижевском расширении поймы Оки множества мелких водоёмов с расположенными на них колониями озёрной чайки *L. ridibundus* даёт основание предполагать здесь же и гнездование черноголовой чайки.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. 24-26 июля 1984 на песчаной отмели левого берега Оки, в 0.5 км выше устья Мокши, наблюдали одну взрослую птицу в обществе 15-20 сизых чаек *L. canus*, двух куликов-сорок *Haematopus ostralegus* и нескольких мородунок *Xenus cinereus*. Крупные размеры и отсутствие чёрного цвета в оперении чайки не оставляли сомнений в правильности определения вида. Днём птица улетала на кормёжку, а вечером непременно возвраща-

лась и ночевала на косе. 28-30 июля 1985 на этой же отмели вновь наблюдали одиночного взрослого бургомистра.

Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. 15 июня 1982 в смешанной колонии околотовных птиц на оз. Пырнотово (0.5 км восточнее с. Ижевское) найден 1-2-сут птенец. В воздухе над колонией, в толчее встревоженных появлением наблюдателей птиц, отмечены взрослые белощёкие крачки. Эта встреча была первой для Рязанской обл. находкой белощёкой крачки на гнездовании. Семью годами позже — 8 июня 1989 — на оз. Пригоршня (2.5 км восточнее с. Ижевское) найдены 8 гнёзд этого вида с кладками (Кашенцева и др. 1991).

Просянка *Emberiza calandra*. Две особи отмечены 18 июня 1985 на злаково-разнотравном лугу на месте старой залежи в 5 км юго-западнее г. Спасск-Рязанский. В течение 20 мин птицы кормились в зарослях травянистой растительности и на просёлочной дороге. Несмотря на то, что наблюдения в этом месте проводились с 10 июня по 9 июля, ни до, ни после 18 июня просянку здесь не встречали.

Литература

- Зубакин В.А., Харитонов С.П. 1983. Залет черноголовой чайки в Московскую область // *Орнитология* 18: 167.
- Кашенцева Т.А., Котюков Ю.В., Иванчев В.П. 1991. Белощёкая крачка — новый гнездящийся вид орнитофауны юго-востока Мещеры // *Орнитология* 25: 161.
- Птушенко Е.С. 1965. Новые виды птиц Рязанской области // *Исследования по фауне Советского Союза (птицы)*. М.: 217-219.
- Харитонов С.П. 1986. Залеты белощёких крачек и черноголовой чайки в Московскую область // *Орнитология* 21: 142-143.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 33: 21-22

Чечётка *Acanthis flammea* — гнездящийся вид Кировской области

В.Н.Сотников

Отдел природы Кировского краеведческого музея, ул. Ленина, 82, Киров, 610000, Россия

Поступила в редакцию 25 июля 1997

В Кировской обл., как и во всём Волжско-Камском крае, чечётка *Acanthis flammea* обычно встречается на пролёте и во время кочёвок (Некрасов, Олигер 1978). В отдельные годы она в незначительном

числе гнездится. Летующих особей добывали 28 июня 1938 у с. Черновское, в начале июля 1940, 2 июля 1947, 10 июля 1958 в г. Кирове и его окрестностях, 21 июля 1962 у г. Слободской (Плесский 1955, 1976).

В 1993 чечётки в большом количестве гнездились в области. В окрестностях дер. Бобровы Даровского р-на 21 мая паутинными сетями отловлены две молодые и одна взрослая птицы. 25 мая там же отловлены более 30 молодых чечёток в гнездовом наряде. В конце мая-начале июня 1993 в ельниках встречались большие стаи, состоящие преимущественно из молодых чечёток (С.Ф.Акулинкин, устн. сообщ.). Возможно, почти полное отсутствие взрослых птиц связано с тем, что они в это время размножались повторно. 8 июня 1993 в окрестностях рыбхоза "Филипповка" (Кирово-Чепецкий р-н) мы встретили выводок. 12 июня здесь в небольшом еловом перелеске на краю поля кормилась стая примерно из 40 особей, в основном молодых, которые вели себя очень доверчиво. В начале июля 1993 молодая чечётка наблюдалась в г. Кирове (Нововятский р-н).

3 мая 1997 размножающиеся чечётки обнаружены нами у ст. Рогозино Мурашинского р-на. На зарастающих вырубках наблюдали пение самцов и ухаживание за самками, а 4 мая найдены слётки, передвигающиеся по земле и нижним ветвям подроста. Можно предположить, что откладка яиц в данном случае произошла в самых первых числах апреля, а вылупление птенцов — в конце второй декады этого месяца, когда вся местность ещё утопала в снегах (в данном районе снежный покров сошёл лишь к 10 мая).

Литература

- Некрасов Б.В., Олигер Т.И. 1978. Семейство вьюрковые Fringillidae // *Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные*. М.: 175-203.
- Плесский П.В. 1955. Материалы для орнитофауны Кировской области // *Уч. зап. Киров. пед. ин-та* 9: 90-91.
- Плесский П.В. 1976. Класс Птицы // *Животный мир Кировской области*. Киров, 3: 126.

